

РОССИЯ – ДЕРЖАВА
НА ТРЕХ
КОНТИНЕНТАХ

Сергей Кремлёв

РУССКАЯ АМЕРИКА

СЛАВА И БОЛЬ РУССКОЙ ИСТОРИИ

*Или рассказ о том,
как русский купец Григорий Шелихов
Русскую Америку основал,
а цари ее продали...*

МОСКВА
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5
К79

Кремлёв, Сергей.

К79 Русская Америка: слава и боль русской истории / Сергей Кремлёв. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 928 с.

ISBN 978-5-04-089358-4

Сама история создала сюжет этой книги: эту историю двигали планы основателей Русской Америки по приведению индейцев и алеутов под руку русского монарха, тайны лондонского и петербургского дворов, связанные не столько с Америкой, сколько со Средней Азией, «русские» займы европейских банкиров, «японские» приключения адмирала Головкина и драма императора Александра I.

Русские передовщики и кормщики, уходившие на Алеуты, капитан Сарычев и капитан Гагемейстер, Екатерина Великая и ее сын Павел I, купцы Шелихов, Кусков и революционер Франсиско де Миранда, камергер Резанов и легенда Русской Америки, правитель Баранов, — это лишь часть тех фигур и судеб, о которых сказано в книге.

Но эта книга не только о людях. Она о великом движении русских к Тихому океану и его логичному результату — Русская Америка была предана высшей знатью Российской империи. Вместо «внутреннего» Берингова пролива и моря с обоими русскими берегами, вместо русской Калифорнии и вполне возможных русских Гавайских островов Россия лишь теряла свои восточные перспективы...

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5**

ISBN 978-5-04-089358-4

© Кремлёв С., 2017
© ООО «Издательство Яуза», 2017
© ООО «Издательство Эксмо»,
2017

*Русским «переговщикам»-землепроходцам,
шедшим к Тихому океану и к Русской Америке,
подвижникам русского дела
в дальних, но «нашенских» концах Родины,
русским морякам и патриотам
посвящает автор эту книгу
с восхищением их жизнью, их делами и славой
и с презрением к тем,
кто обесценивал и обесценивает
завоевания русского духа,
предавая славу,
мощь и будущее
Державы*

ОТ АВТОРА

Уважаемый читатель!

В марте 2017 года исполнилось 150 лет со дня продажи администрацией императора Александра II российских владений в Америке, то есть того, что кратко и ёмко называли **Русской Америкой**.

Причём 30 марта 1867 года была продана, вопреки устоявшемуся штампу, не «Аляска», а именно Русская Америка. В географическом отношении Аляской называют залив Тихого океана между полуостровом Аляска и материком Северная Америка, а также — сам узкий полуостров, расположенный между Бристольским заливом Берингова моря и Тихим океаном. Император же Александр II и его брат великий князь Константин продали земли, ныне составляющие 49-й штат США Аляска, а это — неизмеримо больше, чем полуостров Аляска в чистом виде.

Для того, чтобы убедиться в сказанном, достаточно взглянуть на карту, и мы увидим, что штат Аляска — это, кроме полуострова Аляска и его «соседа» Кенайского полуострова, ещё и огромная «матёрая» территория на северо-западе американского материка, плюс — Алеутские острова, острова Прибылова, остров Св. Матвея, остров Св. Лаврентия и более южный архипелаг Александра, названный в честь Александра I, с береговой полосой, вытянутой вдоль него.

В целом территория Русской Америки составляла больше одной десятой части территории Российской империи, и всё было продано за бесценок 150 лет назад. Однако эта книга не приурочена к грустно-

«юбилейной» дате — первое её издание под названием «Русская Америка: открыть и продать!» увидело свет ещё в 2005 году.

С течением времени возникло вполне естественное желание подготовить новое — расширенное издание книги, а приближение даты, роковой для тихоокеанских, да и для вообще глобальных геополитических перспектив России, стало дополнительным стимулом для новой немалой работы. Немалой потому, что при переиздании книга нуждалась в переработке в любом отношении, начиная с правки стиля... Но и по сути моё понимание проблемы, конечно же, углубилось, что следовало отразить в новом, существенно дополненном, тексте.

Тема Русской Америки, увлékши меня ещё в прошлом веке, по-прежнему увлекает и волнует, да и актуальность её объективно лишь возрастает. И вот, в преддверии 150-летнего — увы, позорного, юбилея продажи Русской Америки царизмом, я, наконец, реализовал давнее намерение переработать свой труд «Русская Америка: открыть и продать!» для переиздания уже под названием: «Русская Америка: слава и боль русской истории».

Вскоре после выхода в свет первого издания — издательский дом «Нева» в 2006 г. издал книгу Александра Бушкова «Русская Америка. Позор и слава», и хотя её автор во многом следовал канве моей «Русской Америки», я прочёл книгу Бушкова с интересом и пользой для себя. Особенно, на мой взгляд, ценной оказалась дальнейшая разработка Александром Бушковым темы движения декабристов не как дворянского движения, которым оно по составу формально являлось, а как первого проявления активности в александровской России национальных буржуазных кругов, в том числе — связанных с Российско-американской компанией (РАК).

В 2007 году появилась интересная книга Ивана Борисовича Миронова «Роковая сделка: как продавали Аляску», третья, дополненное и переработанное издание которой «Аляска преданная и проданная» вышло в свет

в 2014 году. Труд Миронова более локален по охвату хронологии и тематике и имеет не очень точное название — ибо, как уже сказано, продана была не только Аляска, а все русские американские владения, включая архипелаг Александра. Тем не менее основные тезисы Ивана Миронова корректны, а сама книга информативна и тоже полезна для понимания того, насколько преступным и катастрофичным для геополитических перспектив России был акт продажи Русской Америки в 1867 году.

Что же касается чисто научной библиографии по теме, то она (библиография) весьма обширна, но неоднозначна как по качеству, так и по заявленным в различных трудах подходам. Наиболее обстоятельное документальное освещение истории Русской Америки было предпринято в сталинскую эпоху. Например, материалы экспедиций Беринга были изданы в 1941 году — буквально накануне Великой Отечественной войны. Издавались сборники документов по теме и в 1940–1950-е годы, и тогда же был переиздан ряд нормативных источников, например записки Гавриила Сарычева, Лаврентия Загоскина и т.д.

Современную научную литературу чаще всего нельзя назвать исторически адекватной проблеме, ибо профессиональные историки, как правило, не подчёркивают основное — то, что **продажа Русской Америки явилась величайшим и беспрецедентным в истории России — во всяком случае, до 1991 года — государственным и цивилизационным преступлением.** Показательна в этом отношении изданная в 1999 году трёхтомная «История Русской Америки. 1732–1867» под редакцией академика РАН Н.Н. Болховитинова. Во-многом нормативная по части публикуемых документов, в части **позиции** публикаторов этих документов она проникнута духом идейного компрадорства, о чём ещё будет сказано в своём месте.

Имеется и немалая англосаксонская литература по русской «тихоокеанской» теме и теме Русской Америки. Особенно в США интерес к этим темам не исчезает по сей день, что само по себе показательно. Похоже, кое-кто в Америке опасается, что «Аляска» — так или

иначе — может вновь стать русской. Недаром американский консерватор Патрик Бьюкенен, считающийся, правда, в США полумаргиналом, но имеющий на ситуацию достаточно трезвый взгляд, недавно издал труд с «говорящим» названием «Распад сверхдержавы», имея в виду не прошлое Советского Союза, а будущее Соединённых Штатов Америки.

Полная, всеобъемлющая история противостояния Америки России (именно Америки России, а не Америки и России) пока не написана, ибо начало этого противостояния обычно относят ко времени иностранной интервенции в ходе Гражданской войны 1918—1921 годов, в которой приняли участие на стороне «белых» и Соединённые Штаты. Однако Америка противостояла России и была враждебна России ещё при самом своём рождении. Цивилизационные принципы англосаксонских «отцов-основателей» США и их политическая практика были антагонистичны русскому цивилизационному началу и основным принципам внешней политики даже царской России.

Россия, при всех изломах её истории и противоречиях русского национального характера, — это извечная носительница идеи Мирового Добра, это — Держава Добра. И даже до ленинской Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года Россия самым фактом своего существования мешала реализации планов по установлению мировой гегемонии Империи Зла — США. Поэтому скрытые и открытые провокации и диверсии против России — там, где это только возможно, издавна были характерны как для политики Великобритании, так и для более позднего англосаксонского порождения — Соединённых Штатов Америки.

Одной из таких давних диверсий и стала история с постепенным системным отторжением от России её важнейшего территориального и геополитического приобретения конца XVIII — начала XIX века — обширнейших и богатейших земель по ту, «американскую», сторону Берингова пролива и Берингова моря. Причём русское освоение этих земель не сопровожда-

лось тем **намеренным** хладнокровным геноцидом, который был характерен для освоения ангlosаксами атлантического побережья американского континента.

Появление русских на Алеутах, Кадьяке, Аляске, Кенае было естественным шагом в великом русском движении на Восток, к Солнцу. И это движение началось намного раньше, чем рьельский купец Григорий Шелихов в 1784 году основал первое постоянное поселение на аляскинском острове Кадьяк. В 1937 году изыскательская партия Главной службы землеустройства департамента внутренних дел США во время работ на Кенайском полуострове открыла остатки древнего поселения примерно трёхсотлетней давности. Точная принадлежность этого поселения не установлена до сих пор, но ещё в 1944 году американский исследователь Т.С. Фарелли высказал предположение, что оно было основано... новгородцами, бежавшими около 1571 года из Новгорода в царствование Ивана Грозного.

Более основательна, впрочем, версия о том, что здесь поселились русские мореходы экспедиции Семёна Дежнёва — два коча экспедиции были унесены бурей и пропали. На основании этого ряд авторов склонен отодвигать дату русского открытия Северо-Западной Америки почти на 100 лет — с 16 июля 1741 года на сентябрь—октябрь 1648 года.

При этом принимаемую некоторыми американистами дату 16 июля 1741 года, когда к берегам Америки на судне «Св. апостол Пётр» подошёл Витус Беринг, объективно необходимо сдвигать на 21 августа 1732 года — день, когда на северо-западный берег Америки ступил геодезист Михаил Спиридонович Гвоздёв. О Гвоздёве в своём месте будет сказано подробно, но вот что существеннее всего... Появление первыми из европейцев на северо-западной оконечности Америки русских — в то или иное время, но **первыми** — было обусловлено всесторонне: исторически, географически и цивилизационно.

Вот почему естественной границей России на востоке должны были быть даже не берега Амура и Приморье, не Курилы и Командоры, а те земли Северо-

Западной Америки, которые в своё время именовались Русской Америкой и которые к 1810-м годам естественным образом вошли в состав России.

История формирования Русской Америки, её расцвета и её бесславной продажи описана в этой книге. Утратив Русскую Америку, Россия всё более утрачивала и свои великие тихоокеанские перспективы.

Противостояние с Японией ещё более подорвало их, но дальневосточный аспект проблемы — отдельная тема, рассмотренная мной — по мере сил и возможностей — в ещё одной давней книге «Россия и Япония: сравнить! Сквозь прорезь узких глаз». Эту книгу, вообще-то, тоже не мешало бы переработать и переиздать. Ведь история России в её взаимосвязи с историей народов и государств Дальнего Востока: Китая, Японии, Кореи — тоже исследована недостаточно, неполно, а нередко и недобросовестно.

Знание и **понимание** прошлого не только помогает избежать ошибок, но и может поспособствовать в выработке верной линии поведения народов в настоящем и будущем. Современная — разобщённая и расчленяемая — Россия обязана преодолеть кризис, порождённый как двухвековой подрывной деятельностью внешних злых сил против неё, так и нашим собственным неразумием.

С надеждой на это автор и рекомендует читателю свой давний, но — дополненный и переработанный труд!

*Сергей Кремлёв
(Сергей Брезкун)*

ПРЕДИСЛОВИЕ-ЭКСПЛИКАЦИЯ

ЭКСПЛИКАЦИЕЙ называют краткое пояснение — например, на картах. И поскольку эту книгу хорошо читать, беря время от времени в руки карту, употребление в заголовке слова «экспликация» мне кажется вполне уместным. К тому же автору действительно необходимо кое-что читателю хотя бы кратко пояснить дополнительно. Скажем, пояснить то, почему была написана эта книга и почему она написалась так, а не иначе.

Порой задумываешь одно, а получается иное... И дело тут не в неспособности справиться с материалом, а в самом материале... Когда начинаешь рассматривать его внимательно, детально, то открывается настолько объёмная и непривычная картина давно знакомых — казалось бы — исторических событий и ситуаций, что проскочить «галопом по Европам» (впрочем, в данном случае — по «Азиям» и «Америкам») уже невозможно. Невозможно — если уважаешь себя и своего читателя, с которым хочется поделиться всем интересным и важным, что открылось тебе самому...

Так возникло и это повествование о тихоокеанском аспекте мировой и российской истории. И автор сразу хочет предупредить читателя, что не намерен «выстраивать» некую интригу повествования — она выстроится сама собой на просторах Восточной Сибири, на тихоокеанских островах и «матёрой» земле Америки, под парусами экспедиций англосакса Джеймса Кука и русских Крузенштерна с Лисянским. Эту интригу двигали планы основателей Русской Америки и американских политиканов, тайны лондонского и петербургского дворов, «русские» займы у европей-

ских банкиров, «японские» приключения адмирала Головнина и драма императора Александра I.

Русские передовщики и кормщики, уходившие на Алеуты, и декабрист Завалишин, капитан Сарычев и капитан Гагемейстер, Екатерина Великая и её сын Павел I, купцы Шелихов, Кусков и революционер Франсиско де Миранда, камергер Резанов, известный многим лишь по мюзиклу «Юнона и Авось», и легенда Русской Америки — её правитель Баранов, — это лишь часть тех фигур и судеб, о которых сказано в книге. Увы, Русская Америка — как логичный результат выхода русских на Тихий океан — была предана высшей знатю Российской империи. Вместо «внутреннего» Берингова пролива и моря с обоими русскими берегами, вместо русской Калифорнии и вполне возможных русских Гавайских островов Россия лишь теряла свои восточные перспективы...

В НЕКОТОРОМ смысле эта книга начиналась с рассмотрения европейского аспекта мировой истории и истории России, с трёх первых моих книг: «Россия и Германия: сравнить!», «Россия и Германия: вместе или порознь?» и «Россия и Германия: путь к пакту». В целом они составили своего рода трилогию о прошлом российско-германских и советско-германских отношений. Но для верного понимания исторического процесса конца XVIII века, XIX—XX, а теперь уже и XXI века, нельзя упускать из виду и такой важнейший исторический фактор, как фактор США.

А если говорить о США как о тихоокеанской державе, то надо знать историю Русской Америки. То есть — той русской земли, которой Россия лишилась не волей Екатерины (как уверены сегодня некоторые наши соотечественники), а по небрежению «царя-освободителя» Александра II, «освободившего» Россию от этой, очень нам пригодившейся бы, части национальной территории...

Без знакомства с историей освоения русскими Сибири и выхода к Тихому океану, без знакомства с историей таких древних стран, как Китай, Япония, Корея,

без знания взаимосвязей в отношениях этих стран с Россией, с Европой и США, без анализа истории Русской Америки невозможно дать полноценную картину истории мира с XVIII века по начало XXI века. Лишь поняв, как легли на общую картину «тихоокеанские» краски, мы сможем сказать, что воспринимаем её достаточно полно.

Причём надо знать и понять, что русское движение к Тихому океану было не просто походом за «мягкой рухлядью» — сибирским мехом, а потом — за мехом морских бобров и котиков. Это было великое деяние нации, о котором мы сегодня чаще всего вспоминаем по именам Хабарова и Дежнёва, но которое на самом деле освещено сотнями славных русских имён как в допетровскую, так и в петровскую и послепетровскую эпоху, в эпоху Екатерины II и позднее...

Рассказ об этих временах увлёк меня — как, надеюсь, он увлечёт и читателя. Об истории Российско-американской компании, о её роли для России, об «американской» эпохе Александра I и связи его судьбы с Русской Америкой, о давних отношениях простодушной России и русофобских Соединённых Штатов можно и нужно написать ещё не одну книгу, необходимую и полезную для русского самосознания и само**осозна-****ния**... Необходимо окинуть наше тихоокеанское прошлое взором не беспристрастным — без умной страсти жизни нет! — но честным и внимательным. Пора понять, чего лишилась Россия, лишив себя Русской Америки...

К слову, лишь через «англосаксонскую» призму можно понять — почему такими разными к началу XX века оказались судьбы Китая и Японии, почему Япония к концу 30-х годов XX века выросла в мощную державу, а древний Китай полностью растратил серьёзный политический вес, был разодран внутренней смутой и японской интервенцией и никем не рассматривался как серьёзный партнёр.

Сегодня уже Россия, раздираемая внутренней смутой и истощаемая ползучей интервенцией внешнего мира, оказывается в примерно том же положении. Но мы всё же по-прежнему русские — спокойно прошед-

шие за два века «от Москвы до самых до окраин» через сибирские реки и затем так же спокойно шагнувшие через Тихий океан на северо-запад американского континента. И я не советовал бы никому (и прежде всего — нам самим) так уж лихо сбрасывать Россию с исторического счёта.

Но для того, чтобы обрести новое понимание самих себя и увидеть исторические перспективы — свои и всего мира, России надо, кроме прочего, знать свою «русско-американскую» историю, а не муляж её. Надо знать историю нашей несбывшейся тихоокеанской мощи.

У высоких берегов Амура всё ещё стоят часовые Родины... А за высокими этими берегами всё так же простирается огромный Китай. И всё так же узкой полоской выходит к границам России древняя земля народа Корё.

За проливом Лаперуза лежит Япония. А за Беринговым проливом начинаются земли бывшей «Русской Америки», безволием и преступным равнодушием царей превращённые с 1867 года в американскую федеральную территорию Аляска.

Да, это — прошлое. Но ведь будущее начинается в прошлом. Думая о будущем, я и предлагаю тебе, уважаемый читатель, отправиться в давнее и не очень давнее прошлое Восточной Сибири, Русской Америки и русского Тихого океана. В то прошлое предков, которое — как и настоящее их потомков, то есть нас, не раз пытались и пытаются замутить враждебные России силы.

